

ЛИ ЧАЙЛД

ЛИ ЧАЙЛД

Джек Ричер,
ИЛИ ДЕЛО

МОСКВА
2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-12

Lee Child
THE AFFAIR

© 2011 by Lee Child
This edition published by arrangement
with Darley Anderson Literary,
TV & Film Agency and The Van Lear Agency

Оформление серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Чайлд, Ли.
Ч-12 Джек Ричер, или Дело / Ли Чайлд ; [пер. с англ.
Ю. И. Вейсберга]. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
576 с. — (Кинопремьера мирового масштаба).

ISBN 978-5-699-96968-5

Действие романа происходит в 1997 году, за шесть месяцев до событий, описанных в первом романе серии «Поле смерти». Джек Ричер пока еще служит в военной полиции Вооруженных сил США — и получает новое задание...

В окрестностях базы Корпуса морской пехоты в штате Миссисипи произошло зверское убийство молодой красивой девушки. Перед смертью она была изнасилована. Первое подозрение местной полиции сразу же пало на кого-то из солдат-морпехов. И задание, полученное Ричером от своего командира, носит одну цель — спасти честь армии, уберечь от позора ее героический облик и отыскать убийцу среди гражданских. Но Джек физически не может пожертвовать правдой ради политического решения. И в итоге он встает перед сложным выбором. Если провести дело так, как хочет армия, сможет ли он потом ужиться сам с собой? А если пойти наперекор правде, сможет ли армия ужиться с ним?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Вейсберг Ю. И., перевод на
русский язык, 2012
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-699-96968-5

*Памяти Дэвида Томпсона
(1971–2010),
отличного книготорговца
и хорошего товарища*

Глава **01**

Пентагон — это самое большое офисное здание в мире: шесть с половиной миллионов квадратных футов, тридцать тысяч служащих, семнадцать миль коридоров, но при этом всего три входа с улицы, каждый из которых ведет в охраняемый вестибюль. Я предпочел зайти с южного фасада, через главный вход, расположенный ближе остальных к станции метро и автобусной остановке. Этот вход был самым оживленным и пользовался наибольшим предпочтением у штатских сотрудников; а мне и хотелось оказаться в самой их гуще, а лучше всего затеряться в долгом, нескончаемом потоке, дабы не подстрелили сразу, как увидят. С арестами всегда все не так просто, будь они случайными или подготовленными, поэтому мне и нужны были свидетели: хотел с самого начала привлечь к себе безразличные взгляды. Я, конечно же, помню тот день: одиннадцатое марта 1997 года, вторник, последний день, когда я входил в Пентагон как работник, нанятый людьми, для которых и было построено это здание.

Много времени прошло с тех пор.

Одиннадцатое марта 1997 года по случайности оказалось еще и днем, ровно через четыре с половиной года после которого мир переменялся, но в тот вторник, как и в следующий, да и в любой другой день из того, прежнего времени, многие вещи, в том числе и охрана этого главного многолюдного входа, оставались делом серьезным, без истерического невроза. Нет, истерия возникла не из-за меня. И не пришла извне. Я был в униформе класса А, во всем чистом, отглаженном, начищенном и надраенном до блеска, в придачу на мне красовались заработанные за тринадцать лет службы орденские планки, жетоны, значки, а в моем деле лежали еще и представления к награде. Мне было тридцать шесть лет, я был высоким, ходил так, словно проглотил аршин; в общем, по всем статьям соответствовал требованиям, предъявляемым майору военной полиции Армии Соединенных Штатов, за исключением того, что мои волосы казались слишком длинными и в течение пяти дней я не брился.

В то время безопасность Пентагона обеспечивалась Охранной службой Министерства обороны¹; с расстояния в сорок ярдов я рассмотрел в вестибюле десяток их парней — по моему мнению, многовато — и призадумался, все ли они служат в своем ведомстве

¹ Охранная служба Министерства обороны (*англ.* Defense Protective Service), или Полиция Пентагона — ведомство, обладающее, совместно с другими органами правопорядка (федеральными, штатными и местными), исключительными юридическими полномочиями во всех помещениях Пентагона и на землях, прилегающих к зданию, площадью примерно в 275 акров (1,11 кв. км). Далее в тексте ОСМО.

или среди них есть и наши парни, работающие под прикрытием и поджидающие меня. У нас бóльшая часть работ, требующих квалификации, выполняется уоррент-офицерами¹, и чаще всего свою работу они исполняют, прикидываясь кем-то другим. Они выдают себя за полковников, за генералов, за военнослужащих рядового или сержантского состава, да и вообще за того, в ком сейчас есть нужда; в этих делах они мастера. Вся их дневная работа и заключается в том, чтобы набросить на себя униформу ОСМО и ждать появления мишени. С тридцати ярдов я не узнал никого из них, но ведь армия — это гигантская структура, и они, должно быть, выбрали таких людей, которых я прежде не встречал.

Я продолжал идти, будучи мелкой частицей в широком потоке людей, спешащих через главный вестибюль к нужным дверям. Некоторые мужчины и женщины были в форменной одежде, либо в униформе класса А, как на мне, или в камуфляже, в котором мы ходили прежде. Некоторые, явно с военной службы, были не в униформе, а в костюмах или рабочей одежде; некоторые — по всей вероятности, гражданские — несли сумки, портфели или пакеты, по которым можно было определить, к какой категории относятся их хозяева. Эти люди замедляли ход, отступали в сторону, шаркали ногами по полу по мере того, как широкий поток сужался, превращаясь в наконечник стрелы, после чего сжимался еще плотнее; они вытягивались

¹ Уоррент-офицер — промежуточная категория воинских званий (прапорщик, мичман) между сержантским и офицерским составом Вооруженных сил США.

в вереницу или выстраивались попарно, а толпы людей снаружи тем временем входили в здание. Я влился в их поток, когда он принял форму колонны по одному, встав позади женщины с бледными, не испорченными работой руками, и впереди какого-то парня в поношенном костюме с блестящими локтями. Оба они были гражданскими — то, что мне и надо. Безразличные взгляды. Время близилось к полудню. Солнце на небе выдавало в мартовский воздух немного тепла. Весна в Вирджинии. Растущие на другом берегу вишневые деревья должны были вот-вот проснуться и стать красавицами в цвету. Повсюду на столах в зале лежали дешевые билеты национальных авиакомпаний и зеркальные камеры — то, что необходимо для экскурсионной поездки в столицу.

Стоя в колонне, я ждал. Впереди меня парни из ОСМО делали то, что должны делать охранники. У четырех из них были особые поручения: двое, готовые задавать вопросы, сидели за столом с удлиненной столешницей, а двое проверяли тех, у кого были личные жетоны, и после проверки жестом руки направляли их в открытый турникет. Двое стояли сразу за стеклом по обе стороны двери, подняв головы и глядя вперед, сканируя напряженными взглядами приближающиеся группы людей. Четверо торчали в тени позади турникетов; они бесцельно толклись там и о чем-то трепались. Все десять были вооружены.

Именно эта четверка позади турникетов меня и тревожила. Тогда, в 1997 году, было совершенно ясно, что штаты службы безопасности явно раздуты в сравнении с уровнем угрозы, существовавшей на тот период, но видеть четверку дежурных охранни-

ков, не занятых абсолютно ничем, было в любом случае необычно. Выполнение большинства отдаваемых приказов по крайней мере создавало иллюзию, что избыточный персонал службы безопасности чем-то занят. Но эти четверо точно не имели никаких обязанностей и ни за что не отвечали. Я вытянул шею, подняв как можно выше голову, и попытался увидеть их туфли. Обувь может рассказать о многом. Работающие под прикрытием часто оставляют без внимания этот аспект своего имиджа, особенно если находятся среди людей в униформе. Служба охраны исполняла в основном роль полиции, и это обстоятельство в полной мере влияло на выбор обуви. Охранники с удовольствием надели бы большие и удобные башмаки, в которых ходят копы. Работающие под прикрытием уоррент-офицеры из военной полиции могут носить собственную обувь, которая тоже имеет некоторые отличия.

Но туфли на их ногах я рассмотреть не смог. Внутри было слишком темно, да и стояли они далеко.

Колонна, медленно шаркая по полу, продвигалась вперед, в темпе, считавшимся вполне нормальным до дня 9/11. Никакого сердитого нетерпения, никакого чувства неудовлетворенности из-за потерянного в вестибюле времени, никакого страха. Женщина впереди меня пользовалась духами. Я чувствовал аромат, исходящий от ее шеи. Духи мне нравились. Два парня, стоявшие за стеклом, заметили меня примерно за десять ярдов. Их пристальные взгляды, перейдя со стоявшей впереди женщины, остановились на мне и, задержавшись чуть дольше, чем требовалось, перешли на стоявшего позади парня.

А затем их взгляды снова вернулись ко мне. Оба охранника в течение четырех или пяти секунд открыто осматривали меня сначала сверху вниз, потом в обратном направлении, затем слева направо, а потом справа налево; после этого я прошаркал вперед, но их внимательные взгляды последовали за мной. Они не обмолвились друг с другом ни словом. Не сказали ничего никому из находящихся рядом охранников. Никакого предостережения, никакой настороженности. Два возможных объяснения. Одно, самое подходящее, заключалось в том, что прежде они меня не видели. А может быть, я выделялся в колонне, потому что был выше и крупнее всех в радиусе примерно ста ярдов. А возможно, потому, что на мне были майорские дубовые листья и свидетельствующие об участии в серьезных делах орденские планки, среди которых была и медаль «Серебряная звезда»¹, и выглядел я так, словно только что соскочил с плаката... но вот только волосы и борода делали меня похожим на пещерного человека, и этот зрительный диссонанс, возможно, явился достаточной причиной для того, чтобы из чистого интереса уделить мне второй продолжительный взгляд. Караульная служба ведь может быть скучной, а взгляд на что-то необычное всегда радует глаз.

Второе, самое для меня неподходящее, заключалось в том, что они наверняка внушили себе, что некое ожидаемое событие уже наверняка произошло и что

¹ Медаль «Серебряная звезда» — значимая американская воинская награда. Ею награждаются военнослужащие всех родов войск за отвагу, проявленную в ходе боевых действий.

все идет строго по плану. Как будто они уже подготовились, изучили фотографии и теперь говорили себе: *Ну вот, он здесь, как раз вовремя, так что теперь просто подождем еще две минутки, когда он войдет внутрь, а там мы ему покажем.*

А все потому, что меня ждали и я появился вовремя. Мне было назначено на двенадцать часов, и уже были согласованы вопросы, которые мне предстояло обсудить с неким полковником, чей кабинет находился на третьем этаже кольца С, и я был уверен, что никогда не доберусь туда. Идти в лоб на неминуемый арест — явно тупая тактика, но ведь иногда, если вам хочется узнать, теплая ли печь, единственная возможность выяснить это — дотронуться до нее.

Парень, стоявший впереди женщины, за которой стоял я, вошел в дверь и предъявил жетон, висевший на шнурке у него на шее. Жестом руки его направили вперед. Стоявшая передо мной женщина тоже двинулась вперед, но почти сразу остановилась, потому что как раз в этот момент двое охранников, которых я заметил за стеклом, решили выйти ей навстречу. Женщина, застыв на месте, позволила им втиснуться в проход и встать на пути напирającego людского потока. Потом она продолжила путь и вошла внутрь, а два парня-охранника замерли ровно на ее месте — на расстоянии трех футов, лицом ко мне.

Они заблокировали дверь. И смотрели прямо на меня. Я на сто процентов был уверен, что это парни из ОСМО. Они были обуты в коповские башмаки, а их униформа от долгой носки вытянулась, растянулась и как бы подогнала себя под все индивидуальные физические особенности их тел. На ней не было ни

складок, ни помятостей, какие бывают после извлечения формы из шкафчика для одежды — сегодняшним утром они надели свою форму в первый раз после стирки. Заглянув за спины этих двух парней, я посмотрел внутрь на четверку их партнеров, по-прежнему томившихся в безделье, и попытался методом сравнения определить, насколько хорошо сидит на них одежда. Но это было нелегко.

Стоящий справа передо мной парень сказал:

— Сэр, можем ли мы вам помочь?

Я спросил:

— Чем именно?

— Куда вы идете сегодня?

— Я обязан говорить вам это?

— Нет, сэр, совершенно не обязаны, — ответил охранник. — Но мы могли бы немного ускорить ваше продвижение, если вам это будет угодно.

По всей вероятности, через незаметную дверь в небольшую комнатку с замком в двери, подумал я. По-моему, они, так же как и я, делали ставку на свидетелей в гражданском. Я ответил:

— Я подожду своей очереди. Кроме того, она уже подошла.

Оба охранника никак не среагировали на мой отказ. Тупиковая ситуация. Любительский час¹. Пытаться провести процедуру ареста снаружи, на публике, было глупее глупого. Я мог начать толкаться и пихаться, мог повернуться, броситься бежать и в мгновение ока

¹ «Любительский час» (Amateur Hour) — американская радио- и телепрограмма, а также одноименная песня группы «Sparks».

затеряться в толпе. А стрелять они не стали бы. Только не снаружи. В вестибюле было слишком много людей. Слишком большие сопутствующие потери. И помните, все еще шел 1997 год. Одиннадцатое марта. До введения новых правил оставалось четыре с половиной года. Куда лучше дожидаться, пока я окажусь внутри. Эти двое подручных могли закрыть за мною дверь и встать рядом плечом к плечу, пока я слушал бы плохие новости возле стола. Оказавшись в такой ситуации, я теоретически должен был бы с боем пробиваться через них, но это отняло бы у меня секунду, а то и две, и за это время та четверка парней, все еще стоявших в безделье, всадила бы мне в спину не менее сотни пуль.

Начни я прорываться вперед, они встретили бы меня огнем. Так куда мне идти? Затеряться *внутри* Пентагона было совершенно невозможно. Самое большое в мире офисное здание. Тридцать тысяч сотрудников. Пять этажей. Два цокольных этажа. Семнадцать миль коридоров. Кольца связаны друг с другом десятью радиальными переходами, и, как говорят, человек может переместиться между двумя любыми точками внутри здания максимум за семь минут, причем при проведении вычислений за скорость перемещения по зданию принималась средняя скорость пешего перемещения в армии маршевым шагом, то есть четыре мили в час, а значит, если я побегу изо всех сил, то мне потребуется примерно три минуты на то, чтобы оказаться в любом месте здания. Но в каком? Я могу найти чулан, в котором хранят швабры, могу стащить мешок сухих завтраков и продержаться день или два... ну и всё. Или я мо-

гу захватить заложников и попытаться затеять торг, но я никогда не видел, чтобы такие акции заканчивались успешно.

Итак, я ждал.

Охранник ОСМО, стоявший передо мной справа, сказал:

— Сэр, успехов вам и удачного дня.

С этими словами он прошел мимо меня с одной стороны, а его напарник — с другой; оба они шли прогулочным шагом — ну прямо два парня, которым посчастливилось после работы пройтись по свежему воздуху, ощущая себя в иной среде. Может, все не так уж и нудно. Они делали свою работу в соответствии с тем, что было запланировано. Они попытались заманить меня в маленькую комнатку с запирающейся дверью, но не смогли; ничего страшного, никакой трагедии — просто теперь они открыли другую страницу, на которой был описан план «Б». Они подождут, пока я окажусь внутри и двери будут закрыты, и уже тогда перейдут к работе в режиме контролирования поведения толпы, рассеивая вошедших людей и удерживая их в безопасных местах на случай возникновения стрельбы внутри здания. По моим предположениям, стекло вестибюля было пуленепробиваемым, ведь штрафные убытки никогда не закладывались в смету Охранного ведомства, которое внимательно следило, на что идут деньги.

Дверь была как раз напротив меня. Открывая. Я набрал в легкие воздуха и вошел в вестибюль. *Ведь иногда, если вам хочется узнать, теплая ли печь, единственная возможность выяснить это — дотронуться до нее.*

Глава 02

Благоухающая духами женщина с бледными руками находилась в глубине коридора, позади раскрытого турникета, через который она только что прошла по разрешающему знаку охранников. Прямо передо мною был письменный стол со столешницей для двух человек, задававших вопросы. Слева стояли два охранника, проверявшие жетоны. Раскрытый турникет располагался между их бедрами. Четверка охранников позади турникета все еще пребывала в состоянии ничегонеделания: они, словно группа независимых наблюдателей, спокойно стояли и наблюдали за происходящим. А я все еще так и не увидел их ботинок.

Я снова вдохнул поглубже и подошел к письменному столу.

Подобно ягненку, ведомому под нож.

Парень, сидевший за столом слева, посмотрел на меня и сказал:

— Да, сэр.

В его голосе слышались усталость и смирение. Он произнес скорее ответ, а не вопрос, как будто я уже спросил его о чем-то. Выглядел он молодым и довольно смышленным. Наверняка штатный сотрудник ОСМО. Уоррент-офицеры из военной полиции хотя и схватывают все буквально на лету, но им бы не доверили работать за справочным столом Пентагона, несмотря на глубину приобретенных ими знаний.

Охранник за письменным столом снова посмотрел на меня; его взгляд был выжидательным, и я сказал: